

изложение исследования по сделанному доносу и обозрение состояния, в котором находится Нижегородская гимназия, честь имею присовокупить, что я предложил Совету Казанского университета:

1) уволить учителя Щепина вовсе от службы и заменить его другим, достойным учителем;

2) перевести учителя Савельева в Пензенскую гимназию, поручив его строгому наблюдению г. почетного попечителя тамошней гимназии.

О назначении же в Нижегородскую гимназию директора, я вместе с сим представляю Вашему превосходительству.

Послужной список г. Никольского и ведомость по форме о пенсии у сего приложить честь имею.

Попечитель Казанского учебного округа

Михаил Мусин-Пушкин

Старший письмоводитель Цепелев

Резолюция министра просвещения против слов: «Перевесть учителя Савельева...»: Уволить вовсе.

Пометы: № 330, 8 февраля. Нужное. Г. министр приказал: директора Никольского уволить с пенсиею; штатных смотрителей Владимирова, Гневашева и учителя Веденецкого уволить вовсе из училищного ведомства, первых двух по неблагонадежности, без означения, однако ж, сего в увольнительных аттестатах, а последнего — по старости, с пенсиею и согласно его желанию; учителя Савельева, переведенного уже г. попечителем в Пензу, уволить также от службы, если он не исправится в поведении; учителя Никольского перевести в другую гимназию, если он поступками своими не оправдает ожиданий начальства. 12 февр[аля] 1836. Исполн[ено] 13 февраля.

ЦГИА, ф. 733, оп. 41, 1836, № 259, л. 1—2 об. Подлинник.⁹³

302. Из отчета Академии наук о пятом присуждении Демидовских премий за 1835 г., составленного непременным секретарем Академии наук П. Н. Фуссом, с выражением неодобрения «Воображаемой геометрией» Н. И. Лобачевского. 17 апреля 1836 г.

Московский профессор г. Брашман взялся написать на русском языке руководство к помянутой науке [аналитической геометрии]. Комиссарами для донесения о труде его Академия из брала г-на академика Коллинса и меня, и мы оба были вполне удовлетворены в тех ожиданиях, какие уже наперед имели о сем сочинении как насчет его достоинства, так и оригинальности обработки: ибо по тщательному рассмотрению нашлось в нем только весьма мало неодобрительного. Сюда относятся особенно некоторые места введения, с которыми мы не можем согласиться, потому что они, по нашему мнению, не только не служат к пояснению и утверждению основных понятий, но и могут легко вовлечь ученика в такие же бесполезные умозрения, какие нам еще недавно были предложены в так называемой Воображаемой геометрии.⁹⁹ Мы разумеем здесь подобные утверждения, как, например, на странице 3, что если бы мы не имели понятия об объемах и знали бы только поверхности, то, рассматривая их, мы дошли бы до понятий о линиях и точке, но никогда не могли бы составить себе идеи о телах, и что будто по этой причине говорят, что поверхность имеет только два измерения; как в другом месте на той же странице: что геометрия приняла бы совсем иной вид, если бы пространство вместо трех имело четыре или только два протяжения.¹⁰⁰ Это что-то отзывается теми вымышленными теориями, о которых мы выше намекали и мечтанием о плоских треугольниках, в которых сумма углов будто бы не равна двум прямым [...].

Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 54, л. 8 об., 9. Черновик.¹⁰¹